

рода, нѣгово положеніе међу више части света, климе и поднебія, вѣроисповѣданія и цркве, ѣзике и стихотворство, составъ народа — довольно намъ ѣмствуе, да в Славянски народъ за оно велико, нѣму самимъ временомъ и редомъ народа наложено опредѣленіе веѣ сазрео, ерѣ онъ има къ томе изискуеме способности, свойства и средства у пуной мери. Божественый промисао неможе себи противуловити: онъ мора съ єднимъ тако великимъ, дугоживеѣнимъ, богатоподаренимъ и многоискуснимъ народомъ наипосле и велике цѣли имати; за єданъ ѣзикъ, кои в онъ на мирномъ наравномъ путу безъ насилства и крви, тако широко на поврности землѣ разпространіо, кои в онъ одъ толико столеѣа чувао, въздѣлавао и изображавао, и утако многостручнимъ непогодама неугодни обстоятелства бранио и задржао, за такавъ народъ и ѣзикъ заиста в онъ важно опредѣленіе заштедио: само мораю сляяни, да овай мигъ и путь промисла разуму, и нѣму слѣдую. Ово осеѣаю и предчувствую и сами странии списатели н. пр. J. P. Falmergayer кои у своіой исторіи о Морен страна 5. Каже: садъ се чини да владарство надъ родомъ човеческимъ одъ Латинскогъ и Германскогъ народа одступа и да навелики Славянски Народъ прелази. Сляяни нека дакле продуже душевни животъ човечества, нека буду посредственици старогъ и новогъ света, востока и юга; нека стареѣе стихіе